

before the settlement in the Carpathian Basin and they claim that after that the Pechenegs assimilated to the Hungarians in a very short period of time (p. 39), despite Györffy (1939) who devoted a long study to the place names where the Pechenegs settled in Hungary and at least one Hungarian word *tolmács* ‘interpreter’ which is likely to be a Pecheneg loanword. I am sure that the readers will have differentiated opinions on this and the similar questions, raised by Árpád Berta and András Róna-Tas.

References and abbreviations*

- EOT = East Old Turkic (an abbreviation used at linguistic quotations, following Berta and Róna-Tas).
 Гаркавец, О.М. 2000. *Урумський словник*. Алма-Ата: Центр Дешт-и Кипчак.
 Kar = (Karaim–Russian–Polish Dictionary, following Berta and Róna-Tas).
 Kowalski, Tadeusz. 1929. *Karaimische Texte im Dialekt von Troki*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności.
 Mardkowicz, Aleksander. 1935. *Karaj sez-bitigi. Słownik karaimski. Karaimisches Wörterbuch*. Łuck.
 Сыздыкова, Р.Г., К.Ш. Хусаин (ed.). 2001. *Казахско-русский словарь. Около 50000 слов*. Алматы: Дайк-Пресс (Сыздыкова, Р.Г., К.Ш. Хұсайын. 2001. *Қазақша-орысша сөздік. 50 мыңға жуық сөз*. Алматы: Дайк-Пресс).
 Усеинов, С.М. 1994. *Крымскотатарско-русский словарь. Свыше 20 000 слов. Кърымтатарджа-Русча лугъат. 20 000-ден зияде сѣз*. Тернополь: Диалог.
 Усеинов, С.М. 2005. *Къырымтатарджа-русча лугъат. 25 000-ден зияде сѣз ве сѣз бирикмеси. Крымскотатарско-русский словарь. Свыше 25 000 слов и словосочетаний*. Симферополь: Оджакъ.
 WOT = West Old Turkic (an abbreviation used at linguistic quotations, following Berta and Róna-Tas).
 Ысқақов, А.Ы. (ed.). 1974–1986. *Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. 1–10 том* (I том – 1974, II том – 1976, III том – 1978, IV 1979, V том – 1981, VI том – 1982, VII том – 1983, VIII том – 1985, IX, X том – 1986). Алматы: ҒЫЛЫМ.

Henryk Jankowski

Grażyna Zajac, Smutna ojczyzna i ja smutny... *Kregi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii*, Księgarnia Akademicka, Kraków 2008, 519 s.

Книга Гражины Зайонц посвящена весьма интересному периоду турецкой истории, хронологически охватывающему время правления султана Абдулхамида II (1876–1909). В истории турецкой литературы этот период называется II. Meşrutiyet (второй конституционный период). Изменения в литературе уже были предопределены предшествующей эпохой и деятельностью султанов-реформаторов (Селима III и Махмута II). Поэтому логичен замысел автора книги – начать с исторического описания эпохи. Именно этому вопросу посвящен 1-й раздел книги *Najdłuższy wiek imperium...* (Самый долгий период империи, с. 17–77). Описание важнейших

* Only those works are listed which are not included in the bibliography of the reviewed book.

событий дано в автобиографическом ключе. Показать эпоху, происходившие в ней изменения социально-исторического и литературного характера через автобиографии известных литературных деятелей, стало основной задачей, которую поставила перед собой Гражина Зайонц. Книга польского исследователя является первой критической работой по теме турецкой автобиографии как в Турции, так и в Европе в целом.

Монография состоит из введения (с. 11–16), пяти разделов (с. 17–467), эпилога (с. 469–486), словаря восточных выражений (с. 487–492), указателя личных имен (с. 493–506), библиографии (с. 507–516) и резюме на английском языке (с. 517–519).

Во втором разделе *Autorzy autobiografii – krótkie noty biograficzne* (с. 77–131) рассмотрены биографии 25 авторов, перу которых принадлежит больше 30 произведений, относящихся к жанру воспоминаний. Большинство рассмотренных авторов были сочинителями (16), кроме того упомянуто несколько врачей, секретарь канцелярии при дворе султана, художник и две дочери султана Абдулхамида II. Каждая биография составлена по строго заданной схеме: указаны годы жизни, основные сведения о жизни и деятельности, творчество. Энциклопедический стиль позволил автору монографии в сжатом виде представить обширный материал. В книге рассмотрено более 20 важнейших произведений указанных авторов.

Книга об автобиографиях не может существовать без теоретической части, освещающей литературу предмета. Поэтому закономерно появление третьего раздела *Autobiografia jako źródło wiedzy o czasach i ludziach* (с. 131–205), в котором автор отвечает на вопрос, что является настоящей автобиографией. Для отнесения произведения к числу автобиографий, необходимо, чтобы оно соответствовало ряду условий (с. 133). Г. Зайонц опирается на работы и разработки таких литераторов как Филипп Лежён (Philippe Lejeune) и Малгожата Черминьская (Małgorzata Czermińska). Автобиография не как жанр литературы, а как ценное произведение литературы, дающее разносторонние сведения об эпохе и людях, становится предметом исследования в рассматриваемой книге Г. Зайонц. Интерес к автобиографии в Турции и за ее пределами постоянно возрастает. На полках книжных магазинов можно увидеть воспоминания авторов как современных, так и прошлых столетий. Вслед за ведущим исследователем турецкой автобиографии Али Биринджи (Ali Birinci) Г. Зайонц перечисляет девять основных недостатков при переиздании автобиографий прошлых столетий (с. 140–142). В этом же третьем разделе рассматриваются автобиографические произведения избранных для анализа авторов (Бесиретчи Али Бей, Муаллим Наджи, Абдульхак Хамит, Ахмет Расим и др.). В каждой из автобиографий можно найти важные сведения по истории литературы и просвещения, по истории книгопечатания, сведения об иностранцах и национальных меньшинствах в Османской империи, о структуре мусульманской семьи, становлении и развитии театра, о состоянии медицины и пр.

Четвертый раздел *Książka, prasa, świat wydawniczy* (с. 205–297) посвящен истории книгопечатания и прессы в Турции. В XV веке по всей Европе быстрыми темпами распространяется книгопечатание. В Стамбуле первую типографию в 1493 году

открывает еврейский книгопечатник Авраам Галанди. В год смерти султана Селима I (1520) в Османской империи действовало 9 еврейских типографий, издавших 33 книги на иврите, испанском, греческом, армянском и латинском языках. В 1567 году свою типографию открывают армяне. Малая заинтересованность местного населения книгопечатанием была обусловлена причинами не только религиозного, но также и экономического характера (с. 205–206). Только в 1706 году на территории Османской империи открывается типография в Алеппо, в которой впервые был использован арабский шрифт при издании Евангелия. Спустя несколько десятилетий в Турции появится человек, благодаря которому турки будут причислены к народам, использующим достижения печати. Родоначальником турецкой печати в 1720 году стал принявший ислам Ибрагим Мутеферрик – протестантский ксендз из Венгрии. В основанной им в Стамбуле типографии вначале печатаются карты Османской империи, а с 1729 года – и книги. Во времена правления султана Махмута I в 1741 году построена и первая бумажная фабрика в империи. Развитие книгопечатания в империи не было равномерным, временами дело доходило до полного забвения (1755) или неожиданного расцвета (1796), когда была основана типография при военно-инженерной школе в Стамбуле.

В этом разделе Г. Зайонц также подробно рассматривает появление первых органов печати, таких как: “Takim-i Vakayı” (1832), “Ceride-i Havadis” (1840), “Tercjan-ı Ahval” (1860), а также газет и журналов на иностранных языках, которые печатались в небольших типографиях при посольствах. В 1867 году выходит в свет и газета “Muhbir”, первая газета, издаваемая в Лондоне турками-эмигрантами (с. 214). Наиболее значимые эмигрантские издательские центры действовали в Париже, Лионе, Лондоне, Женеве и Каире. Пресса в Турции стала не только трибуной, с которой оглашались важнейшие политические, экономические и социальные вопросы, но также и центром, вокруг которого спланивались самые прогрессивные деятели политики, культуры и литературы. На страницах газет и журналов пробуют свои творческие силы начинающие литераторы, предлагающие читателям, как свои произведения, так и переводы иностранной литературы.

В подразделе 4.2 *Świat książki i prasy w oczach autobiografów* (с. 223–297) проблема развития книгопечатания и прессы рассмотрена через восприятие писателей в их автобиографиях. Несмотря на технические трудности, появляются все новые и новые журналы и газеты, многие из которых становятся творческой кузницей молодых талантов. Так, основанный в 1891 году журнал “Mektep” станет центром притяжения талантливой османской молодежи и подготовит почву для появления группы литераторов “Servet-i Fünun”, сыгравшей важную роль в формировании литературных процессов на стыке XIX и XX веков. Цензура, дошедшая до абсурда во время правления Абдулхамиды II, тяжелым ярмом ляжет на плечи как литераторов, так и издательств (с. 256–279).

Проблемам литературного периода правления Абдулхамиды II посвящен пятый раздел книги *Życie literackie w Turcji doby Abdülhamida II* (с. 297–467). Раздел состоит из двух больших подразделов “Przemiany w literaturze osmańskiej XIX wieku”

(с. 297–342) и *Świat literatury we wspomnieniach pisarzy tureckich* (342–469). Автором книги выдержан принцип представления материала, вначале читатель знакомится с культурными, литературными и историческими процессами исследуемого периода, а позже те же явления показаны через восприятие писателей в автобиографиях. Литература Танзимата (1859–1896) и новая литература (1896–1901) – два основных периода в турецкой литературе XIX века. Творческая деятельность Ибрагима Шинаси, Намыка Кемаля, Ахмета Вефик Паши, Теодора Касапа, Ахмета Митхата Эфенди, Реджаизаде Махмута Екрема, Шемсеттина Сами, Абдулхака Хамита Тархана и других писателей-просветителей эпохи Танзимата (реформ, направленных на европеизацию империи) предопределяет дальнейшее развитие турецкой литературы. Писатели, затронувшие в своих произведениях злободневные проблемы культурной, социальной и политической жизни империи, прилагали максимум усилий, чтобы донести слово правды до простого турецкого читателя. Благодаря писателям эпохи Танзимата в турецкой литературе зародились новые жанры и стили, упрощался османский язык, очищаясь от арабских и персидских заимствований. Писатели новой литературы (литературы Servet-i Fünun) Тевфик Фикрет, Ахмет Решит Рей, Халид Зия Ушаклыгиль, Мехмет Рауф и др. сыграли важную роль в формировании политического и литературного кредо последующих поколений литераторов.

Книга заканчивается эпилогом (с. 469–486), в котором автор еще раз подчеркивает значение такого жанра литературы, как автобиография, для нашего представления об эпохах и людях. Автобиография является бесценным источником информации о таких исторических событиях как войны, переселения, возведения на престол и низведение с него, землетрясения и пожары. В автобиографиях автор является непосредственным очевидцем не только значимых исторических перемен, но и участником событий повседневной жизни. Все это позволяет говорить об автобиографии как о культурном достоянии народа, обладающим бесценным наследием – свидетельством своего прошлого.

Два указателя – восточных понятий и терминов (с. 487–492) и личных имен (с. 493–506) – прекрасно дополняют издание. В обширной библиографии (с. 507–516) представлены источники и литература предмета.

Примечания к каждому разделу являются прекрасным дополнением к основному изложению. Их изобилие указывает на то, что автор владеет огромным материалом, который мог бы стать основой отдельного издания. Книга рассчитана как на специалистов по турецкой литературе, так и на широкий круг читателей. Встречающиеся термины, написание которых не устоялось в польском языке, даны в двойном написании – оригинальном и упрощенном. Кроме того, представлен их перевод. Такая подача материала позволяет эффективно пользоваться литературой предмета на турецком языке. Книга является прекрасным учебным пособием для студентов-тюркологов.